

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

УЗНИК
ГУАНТАНАМО

Максим Шахов
Узник Гуантанамо

«ЭКСМО»

2013

Шахов М. А.

Узник Гуантанамо / М. А. Шахов — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-63719-5

ISBN 978-5-699-63719-5

© Шахов М. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Максим Шахов

Узник Гуантанамо

Книга основана на реальных событиях

Часть первая

Глава первая

«Не ходите дети в Африку гулять...»

Африка ужасна! Да-да-да!

Африка опасна! Да-да-да!

Корней Чуковский

Перед стрелковым тиром разгорался локальный конфликт.

– Собачку! Вон ту собачку! Купи-и-и!

Мальчик лет шести в измазанной шоколадом футболке «Дисней» канючил, размазывая по щекам слезы, и вел себя явно не по-мужски. Солидный очкастый папа мальчишки негромко увещевал, чувствуя себя неловко среди скопления празднично настроенных москвичей. После демонтажа аттракционов парк Горького заметно обеднел.

– Понимаешь, она не продается! Ее нужно – выиграть! – стараясь сохранить лицо, толковал папаша. – Выиграть!

– Ну выиграй! Выиграй мне собачку! Пожалуйста! – ныл малый, вгоняя отца в краску.

Стоявший рядом Артем погасил окурок о край урны и хлопнул мальчишку по плечу.

– Показывай, где она, твоя собачка!

Пацан просеменил к двери и ткнул пальцем в душно-пеструю полутьму тира.

– Два выстрела, пожалуйста, – Артем протянул пятисотрублевку сонному парню в мятой футболке с Че Геварой.

Нелепая фиолетовая собачка с колокольчиком на шее висела сбоку, между перевернутым кверху задом слона и набором зубных щеток, а прямо над ней алел глазок мишени – с копеечную монетку.

Артем взял пневматическую винтовку, приложил к плечу, привычно взял в прицел мишень и плавно нажал на спусковой крючок. Сухо щелкнула винтовка, и вожделенная мягкая игрушка, описав плавную дугу, шлепнулась на пол.

Распорядитель вяло поднял приз и протянул через барьер.

– Держи своего кобелька! – проговорил Артем, потрепав пацана по стриженной макушке.

– Этот дядя умеет, а ты нет! – прижимая собачку к груди, угрюмо заключил малый и искося глянул на отца.

– Твой папа зато много чего другого умеет, – заметил Артем, выходя из павильона.

– Эй, мужчина, а как же второй выстрел? – окликнул «Че Гевара».

– Вон пацаненок стрельнет – пусть привыкает, – отозвался Артем и прикурил новую сигарету...

То воскресное утро у майора Тарасова сложилось удачно. На утренней пробежке он познакомился с симпатичной брюнеткой, владелицей огромной овчарки, и впервые почувствовал, что последствия недавнего ранения прошли и о них можно забыть. Теперь нужно зайти в «Рамстор», взять что-нибудь поесть на вечер. Целый свободный вечер... Может, с той черненькой пойти вечером прогуляться, ну и с овчаркой заодно?.. Девушку звали Викой. Не забыть бы имя – на всякий случай...

Завибрировал мобильный. На входе парка Горького было шумно, и Артем зажал одно ухо ладонью. Он не ждал ничего хорошего от неожиданных звонков в выходной.

– Майор Тарасов? Добрый день. Вас срочно вызывает генерал Ларичев. Учитывая выходной, можно в гражданском. Куда прислать за вами машину?

– Парк Горького. Центральный вход, прямо перед портиком.

– Через пятнадцать минут ждите, товарищ майор...

Артем побродил перед входом, напевая «Вика, Вика, витаминка» на какой-то идиотский, услышанный по радио мотивчик, стараясь не думать о службе, но мысли о ней настойчиво лезли в голову. Что там затеялось? Какие боевые ему, командиру отдельного спецбатальона, предстоит решать в самое ближайшее время? В том, что спецзадание не за горами, Тарасов был уверен на все сто. А с прогулками по девочкам придется пока повременить – даже на почве общей любви к домашним животным...

Вскоре подошла машина, и немногословный водила торопливо нажал на газ.

На вертушке самой главной военной конторы страны явлению Тарасова, одетого в гражданку, народ никак не удивился. Дежурный офицер хмуро выслушал рапорт майора и кивнул налево, в сторону лестницы.

Стучать у кабинета Ларичева Артем не стал: сразу прошел через пустой предбанник со слепо мерцающей заставкой на мониторе компьютера и, открыв резную ореховую створку двери, проговорил:

– Товарищ генерал, майор Тарасов по вашему приказанию прибыл.

Генерал кивнул, махнул рукой: мол, садись без церемоний – и пододвинул к краю стола буро-серую тактическую карту. Одного взгляда на нее Артему было достаточно, чтобы узнать привлекательные с туристической, но негодные с военной точки зрения просторы Центральной Африки. Припомнив недавние тревожные сообщения из Конгонии, освободившейся от ига колониализма и тут же попавшей под иго местных мафиозных кланов, Тарасов догадался о примерном направлении беседы и не ошибся.

Битый час Ларичев толковал о воинском долге, международной разрядке и сладких соблазнах колониальной армейской службы. По словам генерала, выходило, что славный боевой путь, пройденный советскими воинами-интернационалистами, должны продолжить российские миротворцы... Артем заскучал: ему почудилось, что он перенесся во времени на двадцать два года назад и слушает политинформацию в исполнении замполита. Видимо, почуввав это, Ларичев запнулся и попросил своего офицера повторить сказанное выше. Тарасов четко отбарабанил краткое содержание монолога, и хозяин кабинета, видимо, остался доволен. Закончив вступительную часть беседы, генерал внезапно стал сухим и деловитым.

– Без самодеятельности, майор! – внушительно проговорил в заключение Ларичев.

– Не любите мою самодеятельность? – одними уголками губ усмехнулся Артем.

– Честно? Терпеть не могу! – тоже не без иронии ответил генерал. – Так вот: если в Африке не станешь проявлять самодеятельность, а будешь действовать согласно уставам и инструкциям, то по возвращении кроме контрактных и премиальных сразу получишь вторую звездочку!

– Буду стараться, – заверил Тарасов.

Ларичев протянул Артему запечатанный сургучом пакет.

– Двигай теперь, к себе в батальон. Вскроешь, изучишь – и действуй! Помни: ни на кого так не надеюсь, как на «Шишкин лес»!..

Только в коридоре Тарасов вспомнил, что генерал ничего не сказал насчет машины. Своим ходом, так своим...

* * *

– Служишь, значит, здесь? Хорошее дело! – выдыхая табачный дым сквозь усы, одобрительно проговорил водила-частник, которого Артем поймал в центре. – Платят-то нормально, да?

Вид Тарасова, одетого в тренировочный костюм, никак не наводил на мысль о том, что этот простой на вид сухощавый мужик с седоватыми висками командует секретным подмосковным объектом, в просторечии «Шишкиным лесом», где базировался батальон «Гамма»...

Как все здесь было знакомо! Артем лихо подкатил на машине к КПП, расплатился с частником и, отмахнувшись от дежурного, быстрым шагом двинулся к штабу.

– Комбат прикинут по гражданке, значит, жди учебную тревогу! – заметил сержант-сверхсрочник, присев на шлагбаум.

– Отставить разговорчики! – гаркнул юный лейтенант, дежурный по КПП, снимая трубку внутренней связи. – Надо в столовку звякнуть, зампотыла предупредить – вдруг батя приварок пойдет проверять...

– Батя-то? Не пойдет! – убежденно заявил сверхсрочник. – У него са-а-всем другие интересы...

– Командиров рот ко мне! – взбегая по ступенькам штаба, бросил Тарасов кадээсу¹, томящемуся за лакированным столом... – По списку вызывай!

Вот они выстроились в шеренгу в коридоре штаба. Артем видел их в сотый, по крайней мере, раз, но и в сотый раз не уставал удивляться двум вещам: толстому животу по сути вполне спортивного командира автороты и идиотскому выражению лица своего зама по воспитательной работе, между прочим, не без интеллекта парня.

– Командование поручает нам – ну и мотострелкам вместе с артиллеристами, – важное задание в дальнем зарубежье. Нужны добровольцы. Командирам рот составить списки бойцов, достойных представлять славные воинские традиции России в роли миротворцев. Эти списки просмотрю лично. С рапортом жду через час. Зам по воспитательной работе – со мной...

Капитан Саня Белорыбин подобрал свою нижнюю губу и протопал вслед за Тарасовым в командирский кабинет.

– Ты рот-то закрывай иногда, – усаживаясь за стол и включая компьютер, заметил Артем. – А то ненароком проверка, а у воспитутки слюни капаят... Что думаешь насчет того, чтобы Борзова с собой взять?

– Хороший выбор, – глубокомысленно изрек Белорыбин. – Несмотря на возраст, старается, проявляет...

Что проявляет старший лейтенант Борзов, воспитатель недоговорил. Засидевшийся в капитанах Белорыбин редко хвалил молодых офицеров, так что к его мнению стоило прислушаться.

– Труханова и Абдуразакова стоит направить... – задумчиво протянул Тарасов. – Уверен, что они рапорты подадут...

– Далекая поездка? – поинтересовался зам.

– В Африку, Саня, в черную Африку...

– Африка – она вся черная, – усмехнулся Белорыбин. – А если я рапорт подам, возьмете? Артем поднял на капитана удивленные глаза.

– Тебя-я-я?! – протянул он. – Взял бы, только воспитывать в солнечной Конгонии некого. Разве что зеленых мартышек...

¹ КДС – командир дежурной службы; офицерский наряд по части.

– У меня по огневой и тактике в училище отлично было, – гнул свое Белорыбин. – Я ведь из-за физподготовки только в МВВКУ² не попал...

– Именно! – кивнул Тарасов. – По саванне, значит, с полной выкладкой на горбу не очень-то побегаешь...

Артем глянул в окно, куда так и норовила влезть лохматая ветка клена, и вдруг сказал:

– Пиши, Белорыбин, рапорт. Возьму... Только скажи честно: тебя-то за каким хреном в миротворцы потянуло?

– Я орден очень хочу получить... – тихо сказал капитан и опустил голову, готовый к взрыву командирского хохота. Но Тарасов не засмеялся: он внимательно листал файлы личных дел военнослужащих «Гаммы».

Постояв с минуту перед Артемом, капитан вышел из кабинета на цыпочках...

Здорово наследили эти brave парни: на Кавказе и в Азии, в самых секретных ее уголках, на китайской границе и на прочих границах, упоминание о которых влечет уголовную ответственность за разглашение гостайны... Они минировали и разминировали, ставили хитрые растяжки на узких лесных тропинках. Они убивали из стрелкового оружия, резали глотки ножами, бросали гранаты в тихие дворики и топтали окровавленными ботинками дорогие ковры. Их небритые рожи отражались в мутной воде тревожных пограничных рек. Их боялись сильнее, чем дьявола. Им дружно желали смерти чужие и даже свои, а они смеялись над смертью во весь голос – точнее, они нагло ржали, и звук их пьяных голосов на отдыхе до сих пор стоял у Артема в ушах. А еще они умирали, честно и просто, – но все-таки гораздо реже, чем умирали враги...

«Этих двух прапоров прихватим – я их по второй чеченской помню... Этот вроде из ОМОНа в «Шишкин лес» перебрался – годится... Старшина-сверхсрочник – подрывник, этот просто необходим... Водители... Специалист по компьютерам, хакер доморощенный... Сан-инструкторы... Этот, судя по рапорту, хорошо освоил АГС...»³

И так далее, и так далее...

* * *

Понедельник начался с того, что в седьмом часу утра зазвонил «прямой московский» – служебный телефон особого назначения. Снова шефу неймется, что ли?!

– Майор Тарасов слушает! – бодро сказал Артем.

– Генерал Ларичев, – представился абонент и сделал паузу, будто давая собеседнику время встать и стоя слушать голос начальника. – Приказываю: немедленно явиться ко мне по полной форме для получения дальнейших инструкций.

– Есть! – ответил Тарасов.

На том конце телефонного провода раздались гудки отбоя.

– «Газик» к штабу через десять минут! – бросил в трубку внутренней связи Артем.

«Какого черта? Соскучился, что ли? То, выходит, была прелюдия, а настоящий разговор только ожидается...» Но Артем уже радовался тому, как просто запускается сложный армейский механизм. Тарасов, казалось, видел, как командир автороты выдирает разомлевшего от безделья водителя из теплого прокуренного угла и с матом гонит в гараж... Застоялись сынки!

Артем открыл шкаф и в который раз порадовался, что держит в служебном кабинете наглаженную форму. На одевание ушли четыре минуты. В последний раз бросив взгляд в узкое зеркало на внутренней дверце шкафа и удовлетворившись видом бравого майора, которому сам черт не брат, – глянув в последний раз на свое отражение, Тарасов вышел из кабинета.

² Московское высшее общевойсковое командное училище.

³ Автоматический станковый гранатомет.

«Газик» уже стоял под парами, и озабоченный водитель обтирал тряпочкой диск на переднем колесе.

– Ходу, Коля! – прыгнув на сиденье, приказал Артем.

– Далеко, товарищ майор?

– В Москву за песнями...

Генерал Ларичев умел быть по-настоящему кратким: сегодня инструктаж, шелестенье бумажками и мелькание референтов заняли от силы полчаса. Задача менялась: «леших» из «Шишкина леса» не готовы были выпустить за кордон в полном составе. Тарасов верил и не верил: ему поручалось в кратчайшие сроки сформировать боевое подразделение, готовое выполнить самую сложную задачу в сложных климатических условиях. Элитный батальон миротворцев...

Официальные слова, которыми так и сыпал хозяин кабинета, не могли обмануть Артема, а само слово «миротворец» вязалось в его голове отнюдь не с «голубыми касками» ООН. Тарасову вспомнилась задымленная площадь в центре Сухуми, чадающий обезбашенный прямым попаданием танк и лежащая в тени кипариса пара солдатиков с вывороченными минным разрывом кишками. Они тоже были миротворцами... «Гуманитарная задача... тесное военное сотрудничество...» – продолжал бубнить генерал.

– О чем задумался, диверсант? – потеплевшим вдруг голосом поинтересовался Ларичев. – Похоже, понял, о чем я толкую?

– Так точно, – кивнул Артем. – Задача: сделать из толпы сводный батальон непосредственно в боевых условиях. По официальной версии – едем елочкой в Конгонии сажать. Как наши отцы в Афгане тридцать лет назад. Несмотря на гуманитарные задачи, думаю, придется хлебнуть лиха...

– А ты не думай! – сердито прикрикнул хозяин кабинета. – И не болтай! Считаю, что лично я тебя не слышал... Повтори свою задачу, майор!

* * *

– Товарищи офицеры и прапорщики! Мы отправляемся в африканскую развивающуюся страну...

Артем обвел глазами присутствующих. Выражение лиц у большинства было равнодушно-отсутствующее либо откровенно веселое. Аудитория академии имени Можайского, заарендованная Генштабом на три часа, не располагала к серьезным мыслям.

«Почуяли настоящую работу, соколики...»

– По сравнению с Конгонией любая костромская деревня – это Лондон и Париж. Там вы увидите, до чего дикие черные люди могут дойти, если им дать право на самоопределение... Это в смысле шуток... – Тарасов глянул в бумажку и решительно отложил ее в сторону. – Несколько лет назад я был с группой военных советников в Эфиопии. Так вот, Эфиопия в сравнении с Конгонией – это тоже Париж и Лондон...

Артем сделал еще одну паузу.

– Противник там воюет по расписанию – скажем, с девяти до двенадцати и с пятнадцати до девятнадцати ноль-ноль. И правительственные войска, для помощи которых мы направляемся, и повстанцы плевать хотели на цивилизацию. Даже по меркам российской армии гуманитарный аспект войны для конгонийцев не писан. Насколько мне известно, они перестали жрать убитых в бою только в прошлом веке. Сейчас, правда, некоторые придерживаются старой доброй традиции и съедают только печень поверженного врага. Это приказываю запомнить и знать как «Отче наш»!

Лица офицеров стали напряженными. Даже для знакомых с чеченской войной подобное было в диковинку.

– Если ты вышел за КПП в пьяном виде в поисках приключений или за еще одной бутылкой водки (которую, кстати, в Конгонии тоже продают), имеешь все шансы попасть в лапы к повстанцам. Ты будешь еще жив, когда самый черный и самый борзый боец с сержантскими погонами достанет штык-нож, вырежет твою печеньку и начнет жрать ее сырой... Периметр войсковой части – единственная возможная защита от страшной смерти...

– Разрешите вопрос, товарищ майор? – поднялся плечистый старлей с украшенным бугристым шрамом лицом. – Вы не слишком сгущаете краски?

– В пехоте тебя за такой вопрос командир урыл бы, – усмехнулся Тарасов. – Но отвечу: конечно, сгущаю. Для того чтобы некоторые офицеры спецназа не расхолаживались... И еще об интересном: некоторые из вас переболели триппером и хламидиозом еще в учебке. Так вот, в Конгонии триппер и хламидиоз...

– Как в Лондоне и Париже! – не удержавшись, вставил тот самый старлей.

– ...это только цветочки. – Артем оставил реплику без ответа. – Девки прогуливаются прямо за колючей проволокой – и сто'ят они пачку сигарет или банку тушенки. Девки там черные, справные, губастые. При этом каждая вторая инфицирована СПИДом. А лобковые вши там – размером с ба-а-альшую черепаху... Дальше продолжать? Особо страстным рекомендую вспомнить азы подросткового онанизма...

– Продолжайте, товарищ майор! – потребовал голос из зала.

– Вы ж не заболели! – добавил кто-то ехидно.

– Оставить! Про клубничку закончили! – поднял Тарасов ладонь. – Выводы делайте сами... Теперь об артиллерии... С установкой «Шилка» все знакомы?

– Так ее ж с производства тридцать лет назад сняли! – раздалась реплика с места. – На ней еще мой батя в Афгане воевал!

– А ты хотел, чтобы тебе «Панцири»⁴подогнали?! Штучек сто?! – возразил умнику кто-то с другого конца зала.

* * *

– Правильно! – Тарасов не стал обижаться на самовольные дельные высказывания. – «Шилки» в Конгонию Горбачев продавал. Они будут нас поддерживать огнем. Я попросил, чтобы конгонийские экипажи заменили на наших контрактников. Как показывает бесценный советский опыт, надежды на черномазых мало. Но это не значит, – повысил Артем голос, – что я призываю вас к расизму! Конгонийцы – наши, типа, союзники, и общие победы припишут им, поэтому...

Он остановился, обвел глазами зал.

– Разрешите вопрос, товарищ майор? Конгонийские офицеры у кого обучались? У англичан?

– Молодец, лейтенант, хороший вопрос задал! – проговорил Тарасов и подумал: «Этого на представление к званию в рапорте первым напишу...» – Обучались они у французов. Но это означает только то, что конгонийцы в Сен-Сире⁵ничему не научились. И тактику навязывать им будем мы – простую российскую тактику, она же советская. Я общался с военными советниками, которые целые годы провели в Конгонии, и все утверждают, что даже в вооруженных силах страны к русским военным советникам относятся неоднозначно.

⁴ Современный российский самоходный зенитный ракетно-пушечный комплекс.

⁵ Французская военная академия, основанная Наполеоном Бонапартом.

* * *

Офицеры слушали внимательно. Кто-то уже делал поспешные заметки в блокноте.

– Рядом с нами будут располагаться части миротворцев из США и Украины. И те и другие – вероятный противник в отдаленной перспективе. С хохлами никаких контактов – у них там своя свадьба: братская Грузия, НАТО и все такое... Ну, а америкосы с нами сами общаться вряд ли захотят. При совместных боевых действиях надеяться не на соседа, а только на себя, ну и на устав и соответствующие инструкции... И последнее. – Артем поднялся. С грохотом встали с мест слушатели. – Все миротворцы заработают хорошие бабки, от рядового до командира батальона. Но бабки, парни – это не самоцель. Ясно?!

– Так точно! – стройно прогудели в ответ офицеры.

* * *

Майор Тарасов отлично понимал, почему командование не решилось отправить в Конголию «Гамму» в полном составе. Бойцов спецназа удобнее было прикрыть общевойсковыми военными, выдать штатное оружие и целиком положиться на искусство «леших» из «Шишкина леса». Никаких «винторезов» и лазерных цацек-печек – родимый «калашников», штык-нож, полную выкладку на плечи, – а следом машины огневой поддержки, подкрашенные «Шилки» семьдесят девятого года выпуска...

«Да, парни с большими звездами правы: только так батальон покажет себя во всей красе, – думал Артем. – И только так удастся удержать боевую выучку на уровне. А то ведь «Гамма» всем как бревно в глазу... Все им – «партизаны», «разгильдяи» да «неженки». Слушать противно! А ведь финансы и так урезали, и новое штатное расписание грозятся к концу отчетного квартала спустить, тоже наполовину урезанное...»

Мысли майора Тарасова перетекли в привычное русло: «Шишкину лесу» нужны были деньги, много денег и много новой техники. А цель? «Вымпел» и «Альфа» прочно заняли верхнюю ступеньку в иерархии отечественных войск спецназначения, и места для третьей силы там, наверху, нет. Стремные дела Кремль сейчас сам, без спецназа решает – полюбовно, руками парней с Лубянки. Все как было двадцать лет назад...

Дела в Москве остались незначительные, даже мелкие, можно сказать, и об этих делах думал Артем, катясь на «газике» в сторону базы батальона «Гамма».

* * *

«Ил» был похож на огромную морскую рыбину, лежащую на животе посреди залитого дождем аэродрома. Красные сигнальные огни отсвечивали на металлических мачтах и флюгерах, смешивались с прожекторным светом, который разрезал темноту.

Двинулись навьюченные снаряжением фигуры с неясными черточками автоматных стволов за спиной. Загудели моторы. Густой мат огласил пространство. Дождь усиливался.

– Не верится! – рядом с Артемом встал Белорыбин. – Не верится, что через пять часов всего этого не будет...

– Чего всего? – буркнул Тарасов.

– Всего, что надоело до смерти, – ответил капитан.

– От тебя баба ушла, что ли? – догадался Артем.

Белорыбин не ответил. Он напрягся, вглядываясь в темноту, и вдруг сорвался с места, подбежал к солдатам, грубо волокущим длинный камуфлированный ящик.

– Бойцы, как грузим, мать вашу?! На плечо, вашу мать, ящик, на плечо, кому говорю!
– Дык, трицц капитан, он тяжел-то! – провинциальным говорком стал оправдываться боец...

Спустя час сорок сводный батальон российских миротворцев был полностью упакован. К взлетной полосе, мигая синей вертушкой, подкатила черная «Волга», и генерал Ларичев, набросив на плечи плащ-накидку, сияя кокардой на фуражке, подошел к Артему.

– Погрузились? – пожимая руку Тарасову, проговорил он. – Сухпайки взяли?

– Зачем?

– Летите через Турцию, там транзит, военные советники ООН и прочая сволочь... Это ребята неторопливые и к россиянам относятся весьма сдержанно... Приказываю взять сухпайки, майор!..

Артему показалось, что генерал хочет сказать еще что-то, но Ларичев, бросив руку к козырьку, торопливо пошел к своей «Волге». Крупные капли дождя лопались на зеркально-черном бампере машины.

Вопреки мнению Ларичева, турки оказались расторопными ребятами. «Илы» приземлились для дозаправки на военном аэродроме военной базы Инджирлик. Вдалеке уже ждали машины с американскими флажками на капотах: представители JUSMMAT⁶ делали жест вежливости в адрес российских миротворцев. Первый «Ил» заглушил моторы, и джипы тронулись навстречу самолету. Следом, разгоняя клубы красной пыли, покатали яично-желтого цвета цистерны заправщиков.

* * *

– Выйди, поговори с союзниками, – бросил Артем Белорыбину.

Капитан с энтузиазмом кивнул и пошел по проходу, изредка похлопывая по плечу разомлевших от полета бойцов. Тарасов наблюдал в иллюминатор за тем, как Белорыбин энергично беседует с рыжим тощим американцем в пилотке. Офицеры откозыряли и довольные друг другом разошлись. Цистерна с топливом встала вплитирку с бортом «Ила»; потянулись под брюхо самолета тяжелые рифленые шланги.

Всего через час машины поднялись в воздух.

Перекрыв на секунду рев турбин, раздался дребезжащий в динамиках голос командира:

– Полет проходит нормально. Через два часа приземляемся в Конгоме!..

Лицо у сидевшего рядом прапора стало серьезным, веки полуприкрытых глаз дрогнули. Артем бегло осмотрел остальных подчиненных, сидящих на пластиковых лавках вдоль обоих бортов «Ила». Волнуются ребята, хотя предполагается не десантирование, а простая неспешная – по спецназовским-то меркам – выгрузка. Пандус на землю, бэтээры на грунт, следом пехота, потом общее построение, потом построение в походную колонну...

«Даст бог, устроимся и в Конгонии, – вдруг подумал Артем. – Где наша не пропадала... Что же Ларичев хитромудрый мне при погрузке недоговорил?.. А ведь недоговорил...»

⁶ JUSMMAT – «Joint United States Military Mission for Aid to Turkey» – «Объединенная военная миссия США для помощи Турции».

Глава вторая «Груз 700»

*Твой жребий – Бремя Белых! Его уронить не смей!
Не смей болтовней о свободе
скрыть слабость своих плечей!
ведь туземный народ
По сделанному тобою богов
твоих познает.*

Редьярд Киплинг

Первая – штурмовая – рота с шиком и ревом моторов проехала по главной улице конгонийской столицы – точнее, все-таки улочке, потому что наиважнейшая магистраль страны была не шире российского проселка между деревнями. Грузовички и широкозадые рейсовые автобусы послушно откатывались к обочине и замирали: пулемет на головном бэтээре был расчехлен, в бронетранспортере, держась за турель, навстречу африканскому ветру мчался прапорщик Цанава с развевающимся чернявым чубом. Шуму, надо сказать, наделали много: рокотали моторы трех идущих друг за другом машин, горланили что-то бойцы на броне. Артем не мешал им: местные жители понимают только силу и уверенность в себе, так что пусть глядят и запоминают навсегда эти мирные ооновские флажки и эти черные пулеметные стволы, хищно уставленные в сторону людного тротуара...

– Комбат, разрешите на базарчик зайти?! Мне сказали, там есть базарчик! – перекрывая шум мотора, крикнул Белорыбин. Этого никогда не воевавшего человека довела до поросычьего восторга увеселительная поездка на бэтээрах. – Надо ж посмотреть, товарищ майор!

– Рота, стой! – грянул в рацию Тарасов. – Моторы не глушить! Боевое охранение выставить! Офицеры и прапорщики, ну, и прочие желающие, – ко мне! Ну-ка, животики подобрали!

Попрыгали в пыль, как в пудру, стрелки, умело залегли на дороге, уперев сошки пулеметов в каменную растрескавшуюся почву, огляделись со спокойным ощущением собственной силы, закурили. Колоритные местные жители торопливо проходили опасное место. Черная баба в тюрбане и полосатой юбке до пят, но, однако, с голыми сиськами застыла, открыв рот, – только покачивалась корзина, которую та взгромоздила на голову. Артем подмигнул и улыбнулся, но туземка никак не отреагировала на проявление офицерского дружелюбия.

Фигуры в камуфляже рассредоточились по застывшему в ожидании рынку. Тарасов опытным взглядом обвел прилегающую территорию: провокация вроде не готовилась. Хотя хрен их знает, местных... Тем более что направляется колонна не куда-нибудь, а в российское посольство, в пригород Конгомбе...

Артем и неотступно следующий за ним капитан Белорыбин выбрали китайскую лавочку: вход в нее был вроде почище, да и товары, вывешенные под соломенной кровлей, выглядели попривлекательнее.

Тарасов толкнул хлипкую дверь и под трезвон колокольчика приветствовал узкоглазого хозяина:

– Hi! What about colonial goods?⁷

– Длестейте! Совет Союз! Сталин! Мао! Дружба! Ка-ра-се! – разулыбался желтозубый китаеза, раскладывая на прилавке переливающиеся золотом куски ткани.

⁷ Привет! Как насчет колониальных товаров? (англ.)

– You're wrong. United Nations military⁸, – на своем сносном английском возразил Тарасов.

* * *

– Нет-нет! Совет Союз! – еще шире разъехался в улыбке китаец, не переставая выметывать на прилавок свои колониальные товары.

– Вот и рассекретили нас! – хлопнул Артем по плечу капитана Белорыбина. – Твою рязанскую морду за километр видно!

В память о покойной советско-китайской дружбе хозяин лавки прилично сбросил цену. Белорыбин с видом знатока полистал штуки тяжелых тканей и выбрал невероятную, малинового цвета златотканую парчу.

– На хрена тебе такая тряпка? – удивился Тарасов. – Кто в Москве в таком ходит?!

– На машину, на сиденья себе чехлы сошью, – принимая покупку, пояснил капитан. – Сами посудите: двадцать долларов – разве это деньги?!

Артем глянул на радостного китайца и указал пальцем на лоток, где лежало золото.

«Когда я в последний раз рыжье-то покупал? – подумал Тарасов, перебирая витые цепочки и причудливой формы кольца-перстни. – Лет пять назад, когда к свадьбе готовился... Слава богу, та свадьба так и не состоялась...» Он выбрал колечко, понравившееся своим глубоким смыслом: золотая змейка кусала себя за хвост. «Первой попавшейся россиянке подарю, если живыми домой вернемся, – пообещал себе Артем мысленно. – Или последней...»

Тарасов вышел из лавочки и грохнул по броне ближнего бэтээра – эхо разлетелось на куски.

– Сирену включай! – рывкнул он. – Пускай собираются заблудшие товарищи офицеры!..

Рывкнул и завибрировал в воздухе истошный звук. Шарахнулись приبلудные собаки, с интересом обнюхивавшие колеса машин. Заторопились от греха подальше прохожие-покупатели. Миротворцы торопились к бэтээрам, кто с коробкой, кто с набитыми карманами. Загудели моторы, плюнули чадом выхлопные трубы. Тронулась колонна...

До дипломатического квартала оставалось километров пять. Чаше стали встречаться красно-белые полосатые шлагбаумы, охраняемые черномазыми автоматчиками в рубашках-хаки. Впрочем, завидев колонну под дружественным ооновским флагом, бойцы поспешно поднимали свои шлагбаумы и пытались откозырять.

«Охранять их там, в посольстве, что ли, надо?» – гадал Артем.

Его раздражало, что приказ о проводке войсковой колонны, по сути, отдал гражданский. Еще больше злило то, что цели и задачи операции он до сих пор не знал.

«За лейтенанта меня тут держат или как?! – психовал Артем, до боли в ладони стискивая край воняющего резиной и краской люка. – Придется показать кое-кому, кто тут рулит!»

Бурая лента покрытой выбоинами асфальтовой дороги плавно выгнулась, перебежав через холмы, поросшие какими-то мохнатыми и тоже бурными дрянными кустарниками. Тарасов мельком глянул в створ люка, где колыхались плечи механика-водителя с мокрым пятном пота на спине. Там, в брюхе бронированной машины, жара покруче, чем в Афгане. Но ничего: пацаны нормально держатся...

Посольский блок охранялся куда лучше, чем блокпосты на дороге. Артем приказал снизить скорость: чернокожие коллеги могли сослепу шмальнуть по колонне. Машины обогнули купы раскидистых деревьев со стволами толщиной в дом и покатались между двумя рядами колючей проволоки. Торчали там дощатые хлипкие вышки с неприлично оттопыренными пулеметными стволами. От дальнего шлагбаума отделилась фигура белого офицера в кителе-хаки и пилотке. Он поднял руку.

⁸ Вы ошиблись. Военнослужащие Объединенных Наций.

– Стой! – скомандовал Тарасов, легко спрыгнул с брони и пошел навстречу, с наслаждением разминая ноги.

– Russes? Le convoi? Ощ allez?⁹ – хрипло спросил офицер. У него был красный нос и заплавленные от беспробудного пьянства глазки.

– Куда-куда... на кудыкину гору... – проворчал Артем, тем не менее улыбаясь. – On an important matter!¹⁰

– Qu'est-ce que c'est?!¹¹ – напрягся офицер.

Из караулки вышли двое чернокожих бойцов с автоматами наперевес, настороженно глядя на пришельцев.

– Capitaine, nous allons à l'ambassade de Russie!¹² – услышал Тарасов за спиной голос Белорыбина.

– Oui, j'ai appelé ... Bon voyage!¹³ – махнул рукой алкаш и потопал к своей будке. Аборигены уже поднимали свой шлагбаум.

– Спасибо, полиглот! – хлопнул Артем Белорыбина по плечу. – В школе учил?

– Я же обещал быть полезным... – скромно отозвался капитан. – Нет, учил не в школе: сам...

Бэтээры тронулись с места, гудя моторами будто обижаясь на задержку.

Вдалеке показались белые домики дипломатического поселка. Вон и триколор полощется на ветру – свои, значит, здесь прописались...

Миротворцев ждали: на пристроенную к центральной постройке открытую террасу вышел молодой человек в белоснежной рубашке-апах и сунул руки в карманы брюк.

– Глуши моторы!.. Можно оправиться и покурить! – скомандовал Тарасов, спрыгнул на песок и, подойдя, представился: – Майор Тарасов, отдельное подразделение ограниченного контингента ООН...

– Советник посольства Савичев...

Молодой человек сделал приглашающий жест, однако руки не подал. Они вошли в здание, миновали прохладный с работающим кондиционером коридор и ступили в уютный кабинет, обитый пробкой.

Дружелюбия молодой человек по-прежнему не проявлял.

– Вам поручается перевезти деньги, майор...

Советник посольства морщился: его, по-видимому, раздражал пропотевший камуфляж и небритый подбородок заезжего майора.

– Сумма немалая: там около ста тысяч долларов... По местным меркам, это много, примерно миллиард... Так что будьте осторожны... Взгляните на фото: вот этому чернокожему товарищу вручите груз...

Артем сделал вид, что такое задание его не удивляет, нетерпеливо кивнул и протянул руку. Советник отрицательно покачал головой и извлек из сейфа брезентовую сумку на лямках с несколькими чернильными печатями.

– Пересчитывать будем? – усмехнулся Тарасов.

– Вот здесь поставьте подпись, – советник передвинул по столешнице синий бланк. – Вы расписываетесь за доставку опломбированного груза, а не суммы. Я, между прочим, нарушил инструкцию, сообщив вам о содержимом; тем более, назвал сумму... Но это для того, чтобы вы, майор, не разевали варежку! – закончил он.

⁹ Русские? Конвой? Куда направляетесь? (франц.)

¹⁰ По важному делу! (англ.)

¹¹ Что-что?! (франц.)

¹² Капитан, мы направляемся в русское посольство! (франц.)

¹³ Да, мне звонили... Счастливого пути! (франц.)

Артем даже не обиделся. Он уже топал с пухлой сумкой к выходу.

– На въезде в центр будьте осторожны! – крикнул вдогонку советник. – Посмотрите на плане: Амин-авеню! Там может быть опасно!..

«Что тут может быть опасного для полусотни спецназовцев на бэтээрах?» – подумал Тарасов, но вслух ничего не сказал. Упаковку с баксами он сунул под водительское сиденье и строго ткнул пальцем: не уследишь – повешу!

Мельком он взглянул на Белорыбина: капитан приложил к пыльной физиономии бинокль и вперился в колеблющуюся от жары даль. Ни дать ни взять – маршал Рокоссовский, ну, или, на худой конец, генерал Роммель.

– Что увидел? – крикнул ему в ухо Артем.

– Там группа людей на дороге. Руками машут, – доложил Белорыбин и откинул с потного лба белокрысы чуб.

«А у меня неслабые бабки в бэтээре», – подумал Тарасов и резко скомандовал:

– Механикам – стой! Первое отделение – за мной!..

Машины встали, нацелив пулеметы на ставшую уже заметной группу туземцев, о чем-то яростно спорящих прямо посреди дороги.

Быстрым шагом миротворцы приблизились к полуголым чернокожим. Рядом, крепко сжимая «калашников» в волосатых лапах, топал старший прапорщик Пятин, ветеран двух чеченских войн, из мотострелков. Не зная толком обширного послужного списка комбата, он торопился взять московского майора под свое покровительство. Артем ему не мешал: рассказывать подробности своей службы подчиненным он не собирался даже в очень пьяном виде...

Приложив руку козырьком ко лбу, один из чернокожих что-то отрывисто крикнул, и туземцы бросились врассыпную, скрылись среди буйных кустарников.

Тарасов кивнул бойцам на группу деревьев, стоящих метрах в тридцати от дороги: туда чаще всего поглядывали растревоженные местные жители. Артем потянул носом: обжигающий, доводящий до головокружения трупный смрад доносился оттуда.

Опередив всех, Пятин нырнул за деревья. Следом бежали бойцы...

– Что это, твою мать?! – взвизгнул прапор, отшатываясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.